

Малинин Василий Борисович
Саливанов Андрей Валерьевич
Трапаидзе Константин Заурович

**ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ СИСТЕМА РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ ПРЕДСТОЯЩИХ РЕФОРМ УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, пенитенциарная система России, уголовно-исполнительная система России, реформа уголовно-исполнительной системы, Концепция развития, критика данной Концепции.

В настоящей работе осуществлена попытка комплексного анализа состояния и проблем уголовной и уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и функционирования уголовно-исполнительных органов в предстоящий период радикальных реформ. Предметом анализа являются проблемы эффективности функционирования УИС в современных условиях, предполагаемые мероприятия по реформированию системы уголовных наказаний и пенитенциарной системы и возможные варианты их реализации.

Keywords: criminal-executive law, penitentiary system of Russia, reform of the penitentiary system, the Criminal-Executive System of the Russian Federation, Concept of development, criticism of this Concept.

In the present work, an attempt is made to analyze the state and problems of the criminal and penal-executive system of the Russian Federation and the functioning of the penitentiary bodies in the coming period of radical reforms. The subject of the analysis are the problems of the effectiveness of the MIS in modern conditions, the proposed measures to reform the system of criminal penalties and the penitentiary system and possible options for their implementation.

На состояние и уровень преступности значительное влияние оказывает карательная политика государства, которая в настоящее время отличается низкой эффективностью и не отвечает требованиям времени, и не дает адекватного ответа вызовам преступности.

Несмотря на то, что в последнее время уголовная статистика не показывает роста преступности, а по некоторым преступлениям отмечает даже снижение, нет оснований утверждать, что государство наладило эффективное противодействие преступности в силу того, что механизм и система учета преступлений несовершенны.

Низкой эффективностью отличается система мест лишения свободы. Подтверждением сказанного является пенитенциарный и постпенитенциарный рецидив, который составляет почти 60%.

На состояние и уровень преступности значительное влияние оказывает уголовно-исполнительная политика государства, которая в настоящее время отличается низкой эффективностью, не отвечает требованиям времени и не дает адекватного ответа вызовам преступности.

Исправительные учреждения фактически таковыми не являются и выполняют главным образом карательную функцию, которая также не отличается эффективностью в части предупреждения преступлений.

В местах лишения свободы большинство осужденных составляют лица, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления.

Около половины всех осужденных ранее отбывали наказание за насильственные преступления, а каждый четвертый ранее осужден за умышленное убийство или причинение тяжкого вреда здоровью, каждый пятый – за разбой, грабеж, изнасилование. Многие осуждены за бандитизм и участие в других преступных формированиях.

Неконтролируемые рыночные, дикие отношения породили безработицу в местах лишения свободы до 80%.

Более половины осужденных в принципе не работоспособны: это алкоголики, больные СПИДом, наркоманы. Значительная часть осужденных – это представители низших слоев населения, не имеющие образования и профессии.

Пенитенциарная система не может обеспечить необходимый уровень безопасности, как осужденных, так и иных лиц, и общества в целом.

Нормы и рекомендации ООН и Совета Европы о покамерном (комнатном) одиночном размещении осужденных на ночь не выполняются. ИУ не отвечают требованиям безопасности личности как осужденных, так и персонала. Уровень угрозы личности запредельный.

УИС, в силу своей природы склонна к самоизоляции от общества и сокрытию истинного положения дел, не публикует в открытых источниках полной информации, прежде всего в Интернете сведений о правонарушениях

Недоступной для широкой общественности является информация о государственном финансировании УИС, о расходах на содержание осужденных, исправительных учреждений, управленческого персонала.

Создавшееся положение говорит не только о кризисе и проблемах политического, социального и экономического плана, но о кризисе карательной политики государства.

Проведенные мероприятия в последние 20 лет не позволили создать эффективную пенитенциарную систему, свидетельством чего является замена руководства УИС.

Действующая система уголовных наказаний и уголовно-исполнительных органов также не отвечает требованиям времени и нуждается в коренном реформировании.

В недрах Министерства юстиции разработана программа коренного реформирования УИС, которая должна быть осуществлена в течении 10 лет. Однако разработка программы носит узковедомственный характер. Информация о программе носит поверхностный обрывочный характер, доводится через средства массовой информации журналистами, не владеющими юридической подготовкой и не понимающими тонкости и нюансы уголовно-исполнительного дела.

Основная идея реформы УИС не нова и заключается в замене исправительных колоний тюрьмами, в которых должны содержаться наиболее опасные преступники. Остальные менее опасные осужденные будут отбывать наказания в колониях-поселениях.

Об этом давно говорили и говорят ученые и практики, занимающиеся вопросами исполнения наказаний и не только в рамках ведомственной науки и практики.

Подобные предложения высказывались и обосновывались учеными как гражданских вузов, так и вузов МВД, в составе которого в свое время находилась УИС. К разработке программы такие ученые и специалисты, не являющиеся сотрудниками УИС, в основном не привлекаются, что является значительной ошибкой, так как они внесли существенный вклад в науку уголовно-исполнительного права и их достижения раньше использовались.

Одним из способов регулирования состояния общественных противоречий является осуществление сбалансированной, грамотной социальной и экономической политики.

Однако есть и другой способ, заключающийся в злоупотреблении карательными мерами, что проявляется в создании большего количества тюрем и лиц там содержащимся.

США занимают первое место в мире по количеству осужденных на душу населения, Россия – второе. Несмотря на огромный разрыв в экономических показателях они имеют много общего, в том числе высокий уровень противоречий и карательных средств.

Таким образом, в неблагополучном обществе судебная система, наказание и тюрьма является основным средством контроля над преступностью. Подобные общества отличает большое количество преступников в местах лишения и большие сроки наказания.

В России больше половины преступников осуждается к уголовным наказаниям, связанным с изоляцией осужденных от общества.

Однако содержание УИС дорого обходится государству. И если США могут такую систему содержать, обеспечив при этом высокий уровень жизненных стандартов осужденных, то в России таких возможностей нет.

Организационно пенитенциарные учреждения входят в единую централизованную систему уголовно-исполнительную систему (ФСИН) МЮ РФ, которая была переведена в 1998 году из МВД РФ в МЮ РФ.

Совет Европы увязал членство России в совете с условием передачи УИС в Министерство юстиции. Этот вопрос был поспешно решен после вступления России в Совет Европы в 1996 г. и тогдашний Президент РФ Б.Н. Ельцин 8 октября 1997 г. подписал Указ «О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ» [3].

В соответствии с этим поручением Президента Российской Федерации, Министерством юстиции Российской Федерации в рамках полномочий по выработке и реализации государственной политики в сфере исполнения наказаний совместно со службой, другими федеральными органами исполнительной власти, входящими в созданную межведомственную рабочую группу, Федеральной службой исполнения наказаний подготовлена Концепция развития УИС РФ до 2020 года.

Пенитенциарные учреждения выполняя правоохранительную функцию решают задачи охраны, надзора, безопасности, отдельного содержания, обеспечения прав как осужденных, так и иных лиц. Такая функция является основной для таких учреждений.

Вместе с тем на пенитенциарные учреждения возложены и другие социальные и экономические функции в соответствии с которыми учреждения исполняющие наказания решают задачи обучения и образования осужденных, обеспечения здоровья, проведения воспитательных мероприятий, привлечения осужденных к труду. Пенитенциарные учреждения таким образом являются многофункциональными субъектами уголовно-исполнительной деятельности что приводит к распылению их сил и средств и как следствие к низкой эффективности исполнения каждой отдельно взятой функции – задачи.

Вызывает озабоченность чрезмерная концентрация вышеперечисленных функций в одном ведомстве государственного механизма. В таком случае

система слабо развивается. Плохо реагирует на свои недостатки, стремится к закрытости.

Таким образом, за исправительными учреждениями следует оставить только одну главную родовую функцию – правоохранительную, а все остальные за исключением экономической передать другим ведомствам государственного механизма, частным структурам и общественным организациям.

Для исполнения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества целесообразно создать самостоятельную федеральную службу.

Процесс социализации осужденных должен плавно переходить в процесс адаптации в условиях жизни на свободе. Из тюрьмы осужденного нельзя сразу освобождать в общество: его следует прежде переводить в колонию-поселение в порядке прогрессивной системы либо в центры адаптации. Для осуществления непрерывного процесса ресоциализации и адаптации необходимо создать самостоятельную федеральную службу. Сотрудники этой службы должны будут заниматься с осужденными в местах лишения свободы с самого начала пребывания, там осужденного занимаясь ресоциализацией осужденного, затем готовить его к свободе и передавать своим коллегам по службе, занимающимся вопросами адаптации. Работать в таких службах лица смогут как на постоянной основе, так и на условиях совместительства и на общественных началах.

Сейчас перед исправительными учреждениями были поставлены и другие, не афишируемые, но реальные цели и, прежде всего, производственно-экономические. Колонистская система идеально подходит для массового использования труда осужденных. Колония представляла собой производственно-экономическую единицу, а УИС входила в единый народно-хозяйственный комплекс страны. В 1984 году УИС занимала 4-е место по экономическому потенциалу среди промышленных министерств СССР.

Задуманная как альтернатива тюрьме колония как в первую очередь воспитательное учреждение утратила свой первоначальный замысел и стала обслуживать потребности экономики. Согласно концепции реформы УИС, мы снова хотим вернуться к тюрьмам.

Осужденных пытались организовать на принципах коллективизма, социалистического общежития, применявшегося в отношении свободных граждан. Однако формально организованные администрацией в большие коллективы, осужденные создавали свою неформальную организацию, основанную на преступных нормах. Такая неформальная, по сути, преступная организация осужденных, имеющая свою субкультуру, фактически доминировала и продолжает доминировать на сознание и поведение значительной части осужденных, содержащихся в колониях.

Кроме формальной, существует и неформальная организация осужденных. Она состоит из трех основных групп, осужденных в зависимости от нравственно-психологической направленности личности.

Первая группа – осужденные отрицательной направленности.

Вторая группа – осужденные положительной направленности.

Третья группа – осужденные нейтральной направленности.

Еще одну группу осужденных составляют осужденные «отверженные».

В основном это осужденные, подвергнутые сексуальному насилию как средству расправы за различные нарушения норм неформальной организации осужденных.

Следует отметить, что элементы неформальной организации более или менее воспринимают все группы осужденных независимо от направленности личности и даже сотрудники исправительных учреждений.

Лагерная антикультура поражает не только осужденных, но и персонал. Сотрудники, конечно, должны знать особенности этой субкультуры, но общаться с осужденными на ее основе нельзя, а они зачастую это делают.

Таким образом, в условиях исправительной колонии существуют параллельно две противоположные формы, по сути и назначению организации осужденных.

Наличие неформальной организации осужденных в значительной степени нивелирует влияние формальной отрядной организации.

Постоянный надзор за осужденными в колонии и отряде фактически отсутствует и носит ограниченный характер. Осужденных три раза в сутки проверяют на факт наличия их в колонии, а в дальнейшем эпизодически контролируют поведение, но этот контроль занимает небольшой объем времени.

Колонистская и отрядная система нуждается в принципиальном реформировании. Начальник отряда фактически не способен один решить целый комплекс режимных, социальных и воспитательных задач, даже если ему помогает совет воспитателей.

Отрядная организация осужденных в тюрьмах должна быть заменена другой. Это может быть организация секторов или блоков, или корпусов. Новая структурная единица организации тюрьмы тогда будет возглавляться соответствующим начальником, который должен отвечать исключительно за режим и условия содержания. Все остальные функции, включая воспитательные необходимо передать соответствующим службам и специалистам тюрьмы. Отрядная система должна остаться в колониях поселений.

Реформаторы предлагают, что колонии будут располагаться на базе стационарных учреждений с производственными помещениями, а колонии на более ослабленном режиме – на строящихся и развивающихся объектах.

В связи с отмеченным в свое время одним из соавторов (В.Б. Малинины) было предложено исполнять ограничение свободы в колониях-поселениях. Такое же предложение было высказано Л.Б. Смирновым [4, с.210–211].

Наиболее опасных преступников следует содержать в тюрьмах.

Идея содержания наиболее опасных преступников не нова и была аргументирована в том числе и одним из авторов данной статьи.

В тюрьмах должны содержаться опасные преступники в условиях максимальной безопасности, осужденные к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве, осужденные, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы и осужденные к пожизненному лишению свободы [5, с. 282].

Проблема совместного содержания осужденных рецидивистов и осужденных впервые к лишению свободы была порождена в результате упразднения в 1991 году колоний усиленного режима. Эта ошибка была отмечена учеными и практиками [5, с.218].

В настоящее время в отдельных колониях особого режима содержатся осужденные к пожизненному лишению свободы. Режим и условия содержания, осужденных в этих колониях ничем, не отличаются от тюремных.

Следовало давно заменить название этих учреждений на тюрьмы. Реформа в этой части заключается в замене «вывесок».

Остальные колонии перевести в тюрьмы сложнее, но вполне посильная задача – они имеют много тюремных атрибутов. Принципиальное отличие колонии от тюрьмы в смещении карательных и социальных атрибутов организации учреждения. В последние 30–40 лет общежития для осужденных были изолированы локальными участками, а исправительные колонии были превращены в учреждения полутюремного вида.

Поэтому общежития при определенных разумных затратах и усилиях возможно переоборудовать в блоки, сектора и предполагаемые реформаторами кубрики, ограничить свободу передвижения осужденных, установить круглосуточный постоянный надзор за каждым осужденным с максимальным использованием технических средств.

Собственно, в этом духе были переоборудованы учреждения для содержания осужденных к пожизненному лишению свободы, формально являющимися колониями, а фактически тюрьмами.

Десятилетний срок, отведенный на перестройку, вполне достаточен и реален при условии сокращения осужденных к лишению свободы на половину, тем более что половине осужденных там делать нечего они не представляют такой опасности, чтобы их содержать в условиях изоляции.

В России сложилась ситуация, позволяющая прекратить массовую «призонацию» населения и через 15–20 лет содержать в местах лишения свободы не более 250 тысяч осужденных.

Уголовно-исполнительные органы в лице государства являются выгодным и постоянным источником получения денег различных видов бизнеса. Это касается продуктов питания, материально-бытового обеспечения учреждений, средств инженерно-технических контроля и т. д. Все это оплачивается из кармана налогоплательщика.

Но это полбеда.

Другая проблема состоит в том, что государство, не имея производящей высоко технологичной экономики, все это закупает за рубежом.

В США существует более 30 тюремных корпораций. Общее количество осужденных, занятых трудом в тюремной индустрии США достигает полмиллиона. При этом условно-досрочное освобождение строго увязано с обязательным трудовым участием [2, с. 3].

Безусловно, в современных условиях копировать или воспроизводить полностью опыт СССР и США не нужно. Однако учитывать его и в определенной мере использовать, исключая жестокие меры возможно. Необходимо выделение государством сегментов экономики для УИС.

Вызывает озабоченность организованная пенитенциарная преступность. Ее лидеры пытаются осуществлять властные, идеологические, экономические, координационные и контрразведывательные функции. Лидеры преступных пенитенциарных группировок совместно с преступными авторитетами на свободе организуют беспорядки, голодовки, сбор средств в «общаки», дезорганизуют работу общественных формирований осужденных, осуществляют подкуп представителей администрации, выявляют агентов и через них дезинформируют администрацию, предпринимают усилия по вербовке лиц из числа персонала учреждения, в том числе и за счет своих связей на свободе. При этом они используют различные возможности, способы и средства: угрозы, насилие, вовлечение в азартные игры.

Содержание наиболее опасных преступников, лидеров и участников преступных группировок следует осуществлять в тюрьмах с особо строгим режимом в глубинных районах Сибири и Дальнего Востока.

Нахождение мест лишения свободы за тысячи километров от крупных населенных пунктов лишит возможности влияния на места уголовно-исполнительные органы и учреждения со стороны организованной преступности и давления со стороны заинтересованных этой преступностью других организаций.

Колонии-поселения, как предполагается, будут существовать в форме так называемых колоний-городков [6].

Реформаторы предлагают целые городки со свободным режимом содержания. В связи с этим возникает вопрос, а не получим мы в результате таких экспериментов «города преступности»? В условиях таких городов сложно организовать эффективный надзор и контроль даже при массовом применении технических средств. В подобных колониях-поселениях – монстрах основной функцией будет оставаться производственно-экономическая деятельность

Производственно-экономическая деятельность мест лишения свободы уже в 30-е годы прошлого века начала осуществляться в ущерб организации режима исполнения наказания. Полуоткрытый режим ИТЛ, в последующем колоний-поселений и спецкомендатур, необходимый для массового привлечения осужденных к труду, снизил безопасность осужденных и персонала и привел к криминализации близлежащих территорий. Объективно ослабление охраны и надзора за осужденными повлекло рост пенитенциарной преступности. В местах лишения свободы сформировались преступные группировки, которые терроризировали как осужденных, так и местное население, организовывали массовые беспорядки. Таким образом, возникло существенное противоречие между производственно-экономическими и карательно-воспитательными целями и функциями уголовно-исполнительных учреждений. Возможно, такая ситуация повторится и в результате новых предложений по массовому применению колоний-поселений и исправительных центров.

Тем не менее, лагерная экономика по планам реформаторов продолжит свое существование.

Не следует устанавливать различия по условиям отбывания между видами тюрем, как это сделано по отношению к разным видам исправительных

учреждений сейчас. Это нарушает принцип равенства осужденных перед законом и противоречит принципу сближения условий содержания в тюрьме с условиями жизни на свободе.

Такие различия, установленные в зависимости от уголовно-правых характеристик личности преступника, выступают возмездием и основаны на классических подходах уголовного права, а также противоречат социальной сущности наказания. Главное ограничение наказания – это лишение свободы, а различия в условиях содержания осужденных целесообразны только в связи с обеспечением безопасности.

Является перованачальным для осужденных пожизненному лишению свободы. Содержание покамерное – одиночное 22 часа в сутки. Свиданий нет.

Важными требованиями безопасности и режима осужденных в тюрьмах должен быть постоянное круглосуточное наблюдение за осужденными.

В отношении осужденных, находящихся вне камер, такое наблюдение осуществляется как с помощью технических средств, так и непосредственно сотрудниками службы безопасности.

Сотрудники службы безопасности должны находиться среди осужденных вне камер так чтобы всех видеть и в любой момент пресечь противоправные действия. Должны быть установлены научно обоснованные нормативы по времени такого вмешательства.

Тюремное ведомство предлагает законодательно закрепить возможность перевода осужденного из колонии-поселения в тюрьму в случае нарушения им режима и отрицательного поведения и наоборот, перевод из тюрьмы в колонию тех, кто имеет положительные характеристики [6].

Перевод из одного блока в другой в тюрьме с разными условиями содержания выступит элементом прогрессивной системы отбывания наказания.

Условно-досрочное освобождение необходимо применять только в отношении осужденных трудоспособных в колонии-поселении.

Таким образом, колонии-поселения следует применять только в порядке прогрессивной системы в отношении осужденных, переведенных из тюрем.

Кадры УИС не выдерживают никакой критики.

Унизительно мизерная зарплата не стимулирует приход высоко профессиональных специалистов [2, с. 3].

УИС не публикует сведений, какой процент выпускников остается работать в ней. Есть основания полагать, что от 70 до 90 процентов выпускников высших учебных заведений УИС увольняются через три года службы.

Таким образом, ведомственный принцип подготовки специалистов в высших учебных заведениях, основанный на наборе выпускников средних школ, не эффективен.

Уголовно-исполнительная деятельность является исключительно специфической, лишенной всякой романтики, непопулярной в общественном сознании и низкооплачиваемой. Вряд ли можно предположить, что в семнадцать лет человек выбирает такую деятельность в силу высоких интересов, благих намерений перевоспитания преступников. Многих из них, в том числе и их родителей, интересует бесплатный диплом специалиста высшей категории по юридической специальности.

Таким образом, государство за счет налогоплательщиков готовит специалистов высшей квалификации практически для других структур. Подавляющее большинство сотрудников УИС не обучались в высших учебных заведениях УИС, а получали или получают высшее образование в гражданских юридических вузах или факультетах.

Представляется целесообразным готовить специалистов высшей квалификации в специализированных гражданских вузах правоохранительной направленности на платной основе с применением кредитной системы. После службы в УИС в течении 15 лет кредит погашается государством. В том случае если сотрудник увольняется раньше времени по неуважительным причинам, то всю сумму кредита выплачивает сам.

Преподаватели этих заведений не будут зашорены догмами и стереотипами мышления, и субординацией правоохранительных органов.

В частности, в Вологодском институте права и экономики ФСИН России имеются преподавательский потенциал, обладающий в этой области высокой квалификацией в научной и практической сферах.

Такую систему высшего образования можно распространить и на другие правоохранительные виды деятельности, в том числе МВД и МЧС.

Необходимо готовить сотрудников узкой специализации, знающих свой участок работы. У нас же до сих пор считается, что сотрудник должен знать и уметь все. Для подготовки сотрудников УИС достаточно специальных учебных программ по типу бакалавриата с выдачей диплома узкого специалиста, который более нигде кроме УИС не будет востребован.

Список литературы

1. Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года (с изменениями на 23 сентября 2015 года), утверждена Правительством Российской Федерации от 14 октября 2010 года №1772-р (с изменениями на 23 сентября 2015 года) // Российская газета. – 2015. – 25 сент.

2. Овчинский В. Криминология кризиса / В. Овчинский // Завтра. – 2009. – №9.

3. О реформировании уголовно-исполнительной системы МВД РФ – Указ Президента РФ от 8 октября 1997 г. // Российская газета. – 1997. – 15 окт.

4. Смирнов Л.Б. Проблемы правового регулирования исполнения уголовных наказаний и совершенствование деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы / Л.В. Смирнов; под ред. В.П. Сальникова; Санкт-Петербургский университет МВД России. – СПб., 2003.

5. Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительная политика в сфере совершенствования правового регулирования исполнения уголовных наказаний: Дис. ... д-ра юрид. наук / Л.Б. Смирнов. – СПб., 2004.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rian.ru/general_jurisdiction/20091106/192225441.html

Малинин Василий Борисович – д-р юрид. наук, профессор, академик РАН, действительный член Петровской академии наук и искусств, профессор кафедры уголовного права и процесса юридического факультета ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», Россия, Пушкин.

Саливанов Андрей Валерьевич – ректор УВО «Феодосийская финансово-экономическая академия», Россия, Феодосия.

Трапаидзе Константин Заурович – канд. юрид. наук, преподаватель Международного института управления ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России», Россия, Москва.
